

ЭВТАНАЗИЯ. МЕДИЦИНСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

О. Г. Жебит

Белорусский государственный университет

На протяжении многих лет тема эвтаназии вызывает в обществе неоднозначную реакцию. Многочисленные споры вспыхивают постоянно между медиками, юристами, психологами, религиозными деятелями.

Термин «эвтаназия» введен Френсисом Бсконом в XVI в. для обозначения легкой и безболезненной смерти, так как в переводе с греческого это слово обозначает «хорошая смерть, или благоумирие», но так ли она хороша на самом деле? В медицинской, философской и правовой литературе существует различная интерпретация этого понятия. Например, ст. 31 Закона Республики Беларусь от 15.07.2010 «О здравоохранении» гласит: «Эвтаназия – удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием. На территории Республики Беларусь осуществление эвтаназии, в том числе с помощью медицинских (фармацевтических) работников, запрещено». Законодатель исходит из того, что эвтаназия – это убийство. Такая реакция вызвана тем, что на протяжении многих лет врачи использовали в своей практике положение клятвы Гипократа, которая гласит «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла». Но ни для кого не секрет, что с недавнего времени у врачей все чаще и чаще появляется готовность прибегнуть к процедуре пассивной эвтаназии. Но для того, чтобы говорить о правомерности эвтаназии, нужно определить в отношении кого она может быть применена.

Эвтаназия применяется к пациентам, биологическая смерть которых неминуема и которые, умирая, испытывают тяжелые физические страдания. Есть и другая категория больных – это больные, находящиеся в устойчивом вегетативном состоянии.

Однако у данной проблемы есть и другая сторона медали. Она заключается в том, что многие ученые опасаются, что формальное разрешение данной проблемы, может стать своеобразным тормозом для поиска новых более эффективных средств диагностики и лечения тяжелобольных. Несомненно, врач не должен идти на поводу у любого пациента, изъявляющего желание на применение данной процедуры. Она допустима только в исключительных случаях, т. е. когда шансов на спасение уже нет, а продлевая жизнь человеку, мы обрекаем его на мучения.

В последние годы все чаще практикуется использование трансплантации органов. Иногда орган человека, который обречен умереть, мог бы спасти другого человека, дав ему реальный шанс жить дальше. Мы

должны задуматься о том, что многие умирают, так и не дождавшись донора! Выходит, что из-за наших догматических принципов о применении эвтаназии, мы теряем сразу две жизни. Но в подобных случаях возможны злоупотребления. Их нужно избегать. Решение данной проблемы видится в тщательной правовой регламентации правомерной активной эвтаназии, осуществляемой исключительно на основании бесспорной доброй воли пациента решением консилиума врачей.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ «ВРЕД»

Л. И. Гасан

Белорусский государственный университет

Уголовный кодекс Республики Беларусь описывает ряд преступных последствий путем использования категории «вред», «ущерб» и «последствия». Законодатель не дает определения данным понятиям. Анализ уголовно-правовых норм указывает на наличие полисемии при законодательном описании последствий совершения преступлений.

Обратимся к анализу содержания вреда и его составных элементов (объекта и предмета), а также выявим соотношение с категорией «общественная опасность».

В уголовно-правовой литературе понятия «объект вреда» и «предмет вреда» недостаточно исследованы. Можно предположить, что «объект вреда» и «предмет вреда» совпадают с объектом и предметом преступления. Наиболее распространенной является точка зрения, согласно которой объектом преступления (а значит и объектом вреда) выступает содержание общественных отношений. Решение вопроса о содержании «предмета вреда» связано со спором: считать ли предмет преступления обязательным или факультативным признаком состава преступления? Признание существования беспредметных преступлений, по существу, означает признание существования и беспредметных общественных отношений. В случае если будет отсутствовать материальный предмет, по поводу которого возникло общественное отношение, место вещи будет занимать иное благо (духовная, социальная ценность).

Источником вредного воздействия на объект посягательства является преступление. Считаем, что категория «вред» определяет собой сущностное содержание преступления, проявляющееся в деструктивном изменении охраняемых общественных отношений. Иначе говоря, если общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость являются признаками преступления, то вред – это его свойство.

Категория «общественная опасность» существует объективно, и может быть определена уровнем вредного воздействия преступного деяния на общественные отношения. Характер общественной опасности пре-